

УДК 338.242.4

РИСИН Игорь Ефимович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой региональной экономики и территориального управления Воронежского государственного университета (394006, Россия, г. Воронеж, Университетская пл. 1; risin@mail.ru)

КАЧЕСТВО ИННОВАЦИЙ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ РЕГИОНА

Аннотация. В статье дается оценка качества инноваций в системе публичного управления экономикой регионов, включающая характеристику сильных и слабых сторон современной российской практики.

Ключевые слова: инновации, кластеризация, публичное управление, регион, стратегирование

Первое десятилетие XXI в. отмечено появлением в системе публичного управления экономикой региона ряда инноваций, впервые апробированных в странах с развитой рыночной экономикой. Повышение эффективности их использования предполагает получение адекватной оценки их нынешнего качества, учет которой позволит повысить обоснованность решений и действий, ориентированных на совершенствование управленческой деятельности органов власти субъектов РФ.

При решении поставленной задачи в рамках данной статьи применяется сравнительный анализ, предусматривающий сравнение базовых характеристик организационных инноваций в практике российских регионов, выборка которых включает представителей разных федеральных округов.

Как известно, в последние годы субъекты РФ осваивают модель проактивного управления, разрабатывая и реализуя стратегии социально-экономического развития территорий.

Оценка технологий разработки и содержания стратегий развития Белгородской, Волгоградской, Воронежской, Калининградской, Кемеровской, Курской, Липецкой, Нижегородской, Новосибирской, Ростовской, Самарской, Сахалинской, Свердловской, Смоленской, Челябинской, Ярославской обл., Краснодарского края, Приморского, Ставропольского краев, республик Алтай, Карелия, Коми (что составляет более 25% общего числа субъектов РФ) позволила идентифицировать сильные и слабые стороны современной практики стратегирования. К сильным сторонам, по нашему мнению, обоснованно следует отнести:

- 1) ввод в состав стратегических целей развития регионов установок, фокусирующих внимание органов публичной власти субъектов РФ на:
 - формировании новых конкурентных преимуществ (Воронежская, Самарская, Новосибирская обл.);
 - развитии межмуниципального (Белгородская, Сахалинская обл.) и межрегионального взаимодействия (Краснодарский край);
 - создании высокотехнологичных производств на основе отраслей новой экономики (Белгородская, Воронежская, Новосибирская обл.), современных промышленно-производственных комплексов, отвечающих мировым стандартам, способных обеспечить высокотехнологичные производства по

выпуску продукции глубокой промышленной переработки (Свердловская обл.);

– снижении социально-экономической асимметрии в регионе (Белгородская, Воронежская, Новосибирская обл.); обновлении экономического профиля муниципальных образований (Белгородская, Сахалинская обл., Республика Карелия), «привязке» депрессивных территорий к «полюсам роста» (Республика Карелия, Сахалинская обл., Ставропольский край);

– развитии процессов социализации экономики на микроуровне, повышении социальной ответственности бизнеса (Липецкая обл., Краснодарский, Ставропольский край);

– обеспечении экологической устойчивости (Самарская обл.), воссоздании (сохранении) природной среды (Белгородская, Воронежская, Сахалинская обл., республики Карелия и Коми), формировании сбалансированной экологически ориентированной модели развития экономики и экологически конкурентных производств (Ставропольский край);

2) высокий уровень разнообразия используемых для мониторинга результатов реализации стратегий целевых индикаторов, характеризующих экономическое, в т.ч. инновационное, социальное развитие регионов, состояние экологии (Белгородская, Воронежская обл., Республика Коми);

3) связывание процессов достижения стратегических целей с обновлением механизма регионального управления – вводом новых форм и инструментов, в т.ч.:

– кластеров с участием организаций социальной сферы (Белгородская, Воронежская, Новосибирская, Самарская обл.);

– стратегий развития муниципальных образований (Воронежская обл., Краснодарский край, Республика Коми);

– проектов государственно-частного партнерства, реализуемых в образовании, здравоохранении (Республика Коми), в сфере охраны окружающей среды (Республика Карелия);

– региональных заказов на разработку новых образовательных программ для системы дополнительного образования (Республика Карелия), научных исследований и опытно-конструкторских разработок (Республика Коми);

– схем развития и размещения производительных сил региона (Воронежская, Свердловская обл., Республика Коми).

В числе слабых сторон полагаем необходимым выделить обстоятельства, оказывавшие влияние на разработку стратегий:

– в большинстве субъектов РФ, входящих в выборку, процесс разработки стратегий не включал этап, связанный с обоснованием миссии. Между тем ее роль чрезвычайно важна, поскольку связана с позиционированием региона в системах более высокого уровня (национального, мирового);

– единичными (Воронежская, Новосибирская обл.) являются случаи, когда обоснованию стратегии предшествовала работа с разными группами стейкхолдеров (население, бизнес, институты гражданского общества);

– за редким исключением (Кемеровская, Липецкая обл.) определение возможностей развития экономики региона не включало оценку конкурентной позиции местных производителей товаров и услуг на национальном и мировом рынках;

– в обосновании стратегий ограниченного перечня субъектов РФ (Белгородская, Кемеровская обл.) использованы результаты, связанные с идентификацией и оценкой рисков, отражающих негативные характеристики внешней среды;

– единичными (Белгородская, Воронежская, Липецкая, Новосибирская обл.,

Республика Коми) являются примеры стратегий, которые отличает балансировка экономического и экологического компонентов ее целевой функции¹.

Другая инновация в системе публичного управления – кластерная организация социально-экономического пространства региона. Оценка практики ее использования позволяет зафиксировать ряд сильных сторон, в частности:

- в ряде субъектов РФ создание кластеров связывается с формированием и реализацией новых конкурентных преимуществ (Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Новосибирская обл., Краснодарский и Приморский края);
- в отдельных субъектах РФ изначально планируется создание инновационных кластеров (Воронежская, Курская, Нижегородская, Новосибирская, Самарская обл., Краснодарский и Приморский края);
- стратегии Краснодарского края, Новосибирской и Самарской обл. предусматривают реализацию кластерных проектов, основанных на межрегиональном взаимодействии, что существенно расширяет возможности повышения целостности национальной экономики, увеличивает ресурсную базу кластеризации.

В составе слабых сторон оправданно выделить следующие:

- в большинстве случаев кластерные проекты не связываются с формированием новых конкурентных преимуществ регионов, разработкой принципиально новых технологий, видов продукции, выходом на новые сегменты мирового рынка продукции и услуг;
- создаваемые кластеры, как правило, замыкаются в границах региона, что существенно ограничивает их потенциал, если учесть дефицит высококвалифицированных кадров и инвестиций, абсорбируемых отдельным регионом;
- редким является вариант формирования кластеров в социальной сфере региона, поэтому ее организации (образовательные, научные и др.) рассматриваются только в качестве их инфраструктурного обеспечения.

Полагаем, что в числе основных причин, продуцирующих воспроизводство существенного ряда слабых сторон анализируемых нами инноваций в системе публичного управления, может быть выделена, во-первых, устойчиво воспроизводимая институция, суть которой заключается в практикуемом «отсечении» базо-

¹ *Стратегии социально-экономического развития:* Белгородской области на период до 2025 г. Доступ: http://www.belregion.ru/strat_ser (проверено 16.01.2016); Волгоградской области до 2025 года. Доступ: <http://cndt.ru/document/819076044> (проверено 16.01.2016); Воронежской области на период до 2020 г. (актуализированный вариант). Доступ: http://econom.govrn.ru/images/stories/docs_190711/Project_Strategii.doc (проверено 16.01.2016); Калининградской области на средне- и долгосрочную перспективу. Доступ: www.spb-venchur.ru/regions/9/strategyko.htm; Кемеровской области до 2025 г. Доступ: <http://docs.cntd.ru/document/990308346> (проверено 16.01.2016); Курской области на период до 2020 г. Доступ: http://adm.kursk.ru/index.php?id=28mat_id=815 (проверено 16.01.2016); Липецкой области на период до 2020 г. Доступ: http://www.admlr.lipetsk.ru/rus/app/strategy/strategy_SER2020_izm.doc (проверено 16.01.2016); Нижегородской области до 2020 г. Доступ: <http://cndt.ru/document/944926294> (проверено 16.01.2016); Новосибирской области на период до 2025 г. Доступ: http://www.nso.ru/activity/socio-Economic_Polisy/Strat_Plan/Documents/1654.pdf (проверено 16.01.2016); Ростовской области на период до 2020 г. Доступ: http://www.donland.ru/Data/Sites/1/media/administration/word/2012/strtegia_2020/strateg_2020_red1752_111124.doc (проверено 16.01.2016); Самарской области на период до 2020 г. Доступ: http://www.protown.ru/russia/obl/article_1085.htm (проверено 16.01.2016); Сахалинской области на период до 2025 г. Доступ: <http://> (проверено 16.01.2016); Свердловской области на период до 2020 г. Доступ: <http://tconomy.midiral.ru> (проверено 16.01.2016); Смоленской области на долгосрочную перспективу (до 2020 г.). Доступ: http://admin-smolensk.ru/pages/Strategiya_ga; Челябинской области до 2020 г. Доступ: http://szn74.ru/sites/default/files/strategiya_do_2020.doc (проверено 16.01.2016); Ярославской области на период до 2020 г. Доступ: http://mpro.ekearn.ru/lams/50/!STRATEGIYA_30.pdf (проверено 16.01.2016); Краснодарского края на период до 2020 г. Доступ: <http://Krasnodar.ru/content/592/show/49081/> (проверено 16.01.2016); Приморского края до 2025 г. Доступ: <http://www.old2.primorsky.ru/adms/acts/strategy> (проверено 16.01.2016 г.); Республики Коми на период до 2020 г. Доступ: <http://rkomi.ru/services/strategia/> (проверено 16.01.2016); Республики Алтай на период до 2028 г. Доступ: <http://docs.cntd.ru/document/819066192> (проверено 16.01.2016); Республики Карелия до 2020 г. Доступ: <http://spb-venchur.ru/regions/42/strategykar.htm> (проверено 16.01.2016); Республики Коми на период до 2020 г. Доступ: <http://rkomi.ru/services/strategia/> (проверено 16.01.2016).

вых характеристик, присущих зарубежным аналогам, по мотивам максимального учета специфики институциональных и иных условий отечественной практики. В этой связи отметим, что к числу достижений зарубежной практики стратегического планирования регионального развития необходимо отнести в т.ч.:

- учет мнений широкого и разнообразного круга стейкхолдеров, вовлечение которых в процесс планирования необходимо для аккумуляции идей и инициатив, достижения общественного согласия;

- обеспечение непосредственного участия жителей региона, муниципального образования в разработке стратегии их развития посредством апробирования множества инструментов, в числе которых можно отметить опрос жителей для определения современных ценностей и видения территории в долгосрочной перспективе;

- разработка и поддержание специального интерактивного веб-сайта для распространения информации о процессе стратегического планирования и общения с жителями через этот сайт;

- тематические дискуссии в режиме онлайн;

- общественные презентации стратегии и программ ее реализации. Очевидно, что такой опыт не требует адаптации к российским условиям.

В зарубежной практике кластеризации сфокусируем внимание на таких достижениях, как:

- реализация государством индивидуального подхода к проблемам развития каждого кластера;

- связывание процессов разработки и осуществления кластерных проектов с развитием «новой экономики», экспансией на перспективные сегменты мирового рынка товаров и услуг;

- охват процессами кластеризации не только экономического, но и социального пространства региона, формирование кластеров, ядро которых образуют организации социальной сферы;

- инициирование и финансовая поддержка органами публичной власти проектов инновационных кластеров;

- широкая сфера использования механизма государственно-частного партнерства для развития процессов кластеризации.

Полагаем, что адаптивное использование зарубежного опыта позволит существенно повысить отдачу от кластерных проектов.

Во-вторых, это устойчиво воспроизводимая институция массового тиражирования положений программных документов отдельных регионов (что, кстати, заметно в содержании стратегий) без учета особенностей их стартового состояния, имеющейся ресурсной базы развития. В этом случае склонность к конформизму иницируется и поддерживается стремлением снизить издержки на освоение нового.

В-третьих, это не соответствующий составу и сложности задач уровень профессиональной подготовки кадров, деятельность которых связана с использованием инноваций в практике публичного управления в меняющихся институциональных, экономических и социальных условиях.

Отметим, что вводимая в России в соответствии с требованиями Федерального закона РФ от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» система стратегического планирования, не имеющая аналогов в мировой практике, детерминирует существенный рост объектной и инструментальной базы стратегического планирования, что еще больше обострит проблему нехватки квалифицированных кадров.

В этой связи, учитывая зарубежный опыт (в первую очередь Канады), полагаем необходимым создать профессиональную ассоциацию специалистов, владею-

щих знаниями и навыками качественной разработки стратегических документов. Целесообразно также создать при ведущих университетах страны центры по подготовке и повышению квалификации таких специалистов.

RISIN Igor' Efimovich, Dr.Sci.(Econ.), Professor, Head of the Chair of Regional Economics and Territorial Management, Voronezh State University (1 Universitetskaya Sq, Voronezh, Russia, 394006; risin@vmail.ru)

QUALITY OF INNOVATIONS IN PUBLIC ADMINISTRATION OF THE REGIONAL ECONOMY

Abstract. *The article contains the quality assessment of innovations in the system of regional economy public management, including the characteristics of strong and weak points of modern Russian practice.*

Keywords: *innovations, clustering, public management, region, strategy development*

ПОПИКОВ Александр Александрович – к.э.н., заведующий информационно-библиотечным центром Воронежского института экономики и социального управления (394036, Россия, г. Воронеж, ул. Помяловского, 27; popikov-aa@yandex.ru)

КРЕАТИВНЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ

Аннотация. *В статье анализируется влияние человеческого капитала на экономику страны. Выявлена необходимость формирования креативного человеческого капитала как важнейшего условия становления инновационной экономики. Рассматривается проблематика развития креативного человеческого капитала на региональном экономическом уровне.*

Ключевые слова: *человеческий капитал, инновационная экономика, научно-технический прогресс, креативный человеческий капитал, производительность труда*

Исследование закономерностей развития научно-технического прогресса позволяет сделать вывод, что человеческий капитал выступает в качестве важнейшего фактора развития и роста экономики. Для прироста ВВП целесообразно инвестировать в развитие человека, в повышение качества его жизни, образование, здравоохранение. В противном случае невозможно будет осуществлять расширение производства и переход к инновационной экономике. Для научно-технического рывка в стране должен быть создан или накоплен необходимый стартовый человеческий капитал. В современных условиях одним из основных ключевых факторов роста производительности труда, внедрения новшеств и инноваций становится креативный (творческий) потенциал человеческого капитала. Данное обстоятельство обусловлено доминирующим характером в постиндустриальной экономике творческих и динамических способностей работников, которыми они обладают и реализуют в процессе производственной деятельности. Творческие динамические способности работников составляют основу потенциала фирмы в создании, интегрировании, реконфигурации компетенций в соответствии с требованиями быстро меняющейся внешней среды.